

Тони, не мигая, уставился на Чжоу Мана сквозь узкие линзы своих очков в тонкой оправе: — Это ты заварил всю кашу, тебе и расхлебывать. Скажу лишь одно: главный герой обязан быть красавцем, больше никого я в финале видеть не хочу. Понимаешь?

— Хорошо, я во всем разберусь, — отозвался Чжоу Ман.

— И еще, ты связался с агентом Му Цзэ?

— ...Я звонил дважды, но трубку никто не взял.

— Ты что, совсем онемел? Неужели не можешь придумать другой способ? — Тони вспыхнул. — Мы с таким трудом выбрали этот проект у AI, компания возлагает на него огромные надежды. Ты вообще способен работать? Если нет, то скажи сразу, чтобы я нашел замену!

— ...Прости, Тони, завтра я сам разыщу их.

— А-Ман, ты в последнее время ведешь себя странно. Твой кузен неплох, как следует займись им, у парня наверняка есть шанс пробиться. А на остальных не отвлекайся, понял? Не наживай себе лишних проблем.

— Спасибо, Тони, я все понял.

— Ну, я пошел.

Вечер еще продолжался, а Чжоу Ман стоял на балконе, ощущая необъяснимую тревогу.

— Господин Чжоу, — слышался голос за спиной. Это был А-Бай.

Чжоу Ман обернулся:

— Ты почему вышел?

А-Бай молча подошел к нему. После десятидневных тренировок юноша явно сбросил с себя налет робости и теперь выглядел бодрым и целеустремленным.

А-Бай заколебался:

— Господин Чжоу, ваш босс... это ведь из-за меня...

— Это неважно, — прервал его Чжоу Ман, поворачиваясь к нему лицом. — Ответь мне: ты все еще хочешь бороться за роль главного героя?

А-Бай покачал головой.

— Главная роль определенно достанется Ин Цзюню, я отдаю себе в этом отчет, — улыбнулся А-Бай.

Чжоу Ман помолчал немного:

— Какие у тебя планы? Менеджер Хуан из пятого отдела, он разве не настаивал на твоём участии в отборе?

— Менеджер Хуан очень добрый, он позволил мне выбирать самому, — ответил А-Бай. — Я долго думал над тем, что вы у меня спрашивали в тот день. И я решил... я хочу попытать счастья в А1.

— Если у тебя есть такое стремление, это замечательно, — сказал Чжоу Ман. Он видел, как старался А-Бай все эти десять дней, и после этих слов его отношение к юноше изменилось. Впрочем, поступок Хуан Гукэ, который так легко отпустил потенциального кандидата, стал для него приятным сюрпризом. Хотя Чжоу Ман и сам хотел, чтобы А-Бай сдался, он не знал, как договориться с Хуаном, а теперь проблема решилась сама собой.

— Ты очень старался. Если продолжишь в том же духе, я верю, что в итоге добьешься успеха. Ты ведь еще молод, — Чжоу Ман рассмеялся.

А-Бай тоже улыбнулся.

— А что насчет Ин Цзюня? — спросил А-Бай. — Господин Чжоу, вы правда собираетесь сделать из него актера для фильмов для взрослых?

— Конечно нет, — Чжоу Ман приподнял бровь. — Это лишь трамплин. Ин Цзюнь рожден для мировой сцены. Но подробности плана я пока раскрыть не могу.

Он одарил А-Бая светлой улыбкой, в которой промелькнул задор и энергия, присущие молодому двадцатисемилетнему человеку.

А-Бай с улыбкой тихо наблюдал за ним, а затем спросил:

— Господин Чжоу, можно с вами сфотографироваться?

Чжоу Ман нахмурился:

— Зачем?

— На память, — А-Бай опустил голову. — Вы мне немного нравитесь.

Чжоу Ман усмехнулся:

— Ладно, давай.

А-Бай достал телефон, включил режим селфи и прислонился головой к Чжоу Ману:

— Господин Чжоу, улыбнитесь, пожалуйста!

Глядя в камеру, Чжоу Ман сделал свою фирменную улыбку: узкие глаза сощурились, губы обнажили белые зубы.

— Подождите, сделаем еще несколько кадров, — А-Бай без конца щелкал затвором, и в какой-то момент, внезапно повернувшись, быстро чмокнул Чжоу Мана в щеку.

— Эй, ты что! — не ожидал такого Чжоу Ман и потянулся отобрать телефон, чтобы удалить снимок.

— Спасибо, Чжоу Ман! — А-Бай схватил телефон и бросился прочь, едва не оступившись на ступеньках.

— Эй, осторожнее! — крикнул ему вдогонку Чжоу Ман.

— Ха-ха, пока! — радостно отозвался А-Бай.

Глядя на бегущую фигуру, Чжоу Ман лишь обреченно вздохнул. Сначала он было забеспокоился о праве на свое изображение, но потом подумал: он ведь не какая-нибудь звезда, такая фотография ему не навредит.

Тут из помещения вышел Юань Дахань и позвал его: Ин Цзюня внутри спаивали, и он уже почти не мог сопротивляться. Чжоу Ман поспешил внутрь.

10. Репетиция

Утро субботы. Чжоу Ман рано встал, умылся и вышел на балкон. Ин Цзюня в комнате не было — наверняка снова ушел на крышу молиться.

Агентство Дабаоцзянь находилось на окраине города А, и с балкона открывался отличный вид на окрестности. Солнце поднималось, окутывая небоскребы нежно-золотым светом. Только в такие моменты этот город казался спокойным и уютным.

Сжимая в руке телефон, Чжоу Ман прислонился к перилам. Поколебавшись, он наконец набрал номер. Четыре года. Он не был уверен, возьмет ли тот трубку, и внутри все дрожало от

напряжения.

Гудки шли секунд десять, прежде чем раздалось:

— Алло.

Глубокий мужской голос с хрипотцой. Легко было представить, что собеседник до сих пор лежит в постели, хмурясь, и ответил, даже не глядя, кто звонит.

Именно поэтому Чжоу Ман и набрал номер в столь ранний час.

Он глубоко вздохнул:

— Му Цзэ, давно не виделись. Это Чжоу Ман.

В трубке повисла тишина. Как ни странно, в этот миг бешено колотившееся сердце Чжоу Мана вдруг затихло.

Как раз когда Чжоу Ман собрался было заговорить первым, тот наконец отозвался:

— Чжоу Ман?

Послышался шорох ткани: Му Цзэ, должно быть, встал с постели и прошелся босыми ногами по полу.

— Действительно, давно не виделись. Ты все-таки соизволил позвонить мне, — в голосе Му Цзэ проскользнула усмешка. Спустя столько времени Чжоу Ман уже не мог разобрать, была ли это вежливость или напускное безразличие.

Чжоу Ман тоже позволил себе улыбнуться, стараясь говорить мягко, словно боялся разбудить чей-то сон:

— Ну, у моей компании намечается сотрудничество с тобой, но до твоего агента не дозвониться. Босс отчитал меня за то, что я не могу справиться с такой мелочью.

— Понятно, — протянул Му Цзэ. — Ты все еще работаешь в той самой компании?

— Ага, больше нигде меня не берут, — пошутил Чжоу Ман.

— Чжоу Ман, ты же знаешь, мне не нравится этот твой тон, — холодно отрезал собеседник.

— Извини. Можешь быть спокоен, я звоню по делу. Представляю компанию Дабаоцзянь, чтобы выполнить условия контракта. Помнишь о совместном проекте в следующем месяце? Раз до

твоего агента не достучаться, пришлось искать тебя. Когда у тебя будет время обсудить рабочий график? Или можешь просто поручить своему агенту связаться со мной.

— Я скажу ей позвонить тебе. Что-то еще?

— Нет, — буркнул Чжоу Ман.

— Пока.

Связь оборвалась. Слушая короткие гудки, Чжоу Ман смотрел на город, залитый солнечным золотом, чувствуя, как на душе скребут кошки. В какой-то момент ему захотелось разбить телефон, а в следующий — прыгнуть вниз вместе с этим телефоном прямо с двадцать третьего этажа.

Эмоциональные качели Чжоу Мана были особенно сильны, когда дело касалось семьи или Му Цзэ. Любая мелочь могла вогнать его в депрессию, словно весь мир ополчился против него. Хуже всего было сразу после выпуска: неприятности в работе, личной жизни и семье навалились так, что по утрам он всерьез думал о самоубийстве.

Но сейчас стало немного легче.

Чжоу Ман повторял себе, что ничего страшного не произошло. Они с Му Цзэ окончательно разругались четыре года назад, сейчас это лишь бизнес, и его вины в том, что он не может дозвониться до их агента, нет.

Он глубоко вдохнул, развернулся и вошел в комнату. Главную роль в новом проекте отдали Ин Цзюню, съемки начинались на следующей неделе. Предстоящие семь дней он должен был проводить с Ин Цзюнем усиленные репетиции, чтобы превратить его в профессионального актера жанра ГВ. Это было непросто, ведь Чжоу Ман понятия не имел, насколько далеко Ин Цзюнь готов зайти.

Чжоу Ман был полон решимости посвятить всего себя подготовке Ин Цзюня. Тот еще не вернулся, и Чжоу Ман, придя в гостиную, услышал шум на кухне. Юань Дахань и Сяо Лю работали на выездных съемках и должны были вернуться только через неделю, так что в квартире оставались только они двое.

Чжоу Ман подошел к кухне и увидел фигуру у стола.

На Ин Цзюне была светло-серая рубашка в стиле барокко, из-под сложного воротника-бабочки выглядывали изящные ключицы, отражающие утреннее солнце. Светло-бежевые брюки подчеркивали стройные и длинные ноги.

Фигура Ин Цзюня всегда была идеальной, но в этом наряде он казался еще благороднее и

роскошнее. В светлой кухне, пронизанной мягким солнечным светом, эта картина выглядела невероятно красиво.

Чжоу Ман прищурился, прислонившись к косяку, и принялся наблюдать за профилем Ин Цзюня. Тот делал торт: белоснежный крем и черный шоколад, посыпанные измельченным молочным шоколадом и украшенные двумя ярко-красными, кристально чистыми вишнями с маленькими зелеными листочками.

— Ты уже встал? — Ин Цзюнь обернулся с подносом в руках. Его вечно растрепанные каштановые волосы были собраны, открывая высокий лоб, глаза — точно два кристально чистых озера — улыбались, а красные губы растянулись в улыбке, демонстрируя ровные зубы. — Я приготовил тебе завтрак. Нравится?

— Ты что, решил сменить имидж на айдола? — с широкой улыбкой Чжоу Ман последовал за «новым богом сцены» в гостиную.

— Красиво?

— Красиво. Даже очень, — Чжоу Ман сел на свое место, поглядывая на парня напротив с иронией. Пока Ин Цзюнь ставил поднос на стол, Чжоу Ман непроизвольно отвел взгляд и заглянул в тарелку: — Ты сам приготовил?

Спрашивать было глупо: на руках Ин Цзюня все еще были следы муки.

Ин Цзюнь не ответил, лишь загадочно улыбнулся:

— Нравится?

— Это мне? — Чжоу Ман ткнул пальцем в себя. Он не верил, что шоколадный мусс в форме сердца можно приготовить просто так, без задней мысли, да еще и встать ради этого ни свет ни заря.

Ин Цзюнь молчал. Его длинные изящные пальцы подцепили вишенку и поднесли к губам Чжоу Мана. Тот не успел опомниться, как ягода уже оказалась у него во рту. Сладкий, чуть терпкий вкус разлился по языку.

— Сладкая? — спросил Ин Цзюнь.

— Сладкая, — выплюнув косточку, согласился Чжоу Ман. Он чувствовал себя странно. Высокий, статный парень напротив словно светился изнутри, и от солнца, сиявшего у него за спиной, было больно глазам. Чжоу Ман зажмурился.

Он почувствовал, как какая-то тень накрыла его. Он хотел открыть глаза, но ослепительный

свет снова пугал. А затем губы накрыло жаром. Чжоу Ман вздрогнул и от неожиданности распахнул глаза.

Он увидел совсем близко лицо Ин Цзюня, нежный пушок на щеках, волевой подбородок, но острее всего ощутил его дыхание.

Чжоу Ман был в шоке.

Пока он в замешательстве замер, почувствовал мягкий влажный язык, что осторожно коснулся его губ, словно прося разрешения войти. Он вытаращил глаза в полном недоумении. В голове крутилось: Где я? Кто я? Что здесь происходит?

— Мы разве не должны репетировать сценарий? — вдруг спросил Ин Цзюнь, слегка отстраняясь.

— Что?

— Ты ведь вчера сказал, что сегодня будем репетировать, и ты будешь выступать в роли моего партнера. Не помнишь?

— ...Правда?

Чжоу Ман лихорадочно вспоминал прошлый вечер, но в голове была пустота: — Я... я разве такое говорил?

— Говорил, — Ин Цзюнь снова приблизился. Из-за света его глаза стали темными, как океан. Глубокими и пугающими.

Он шепнул прямо в губы:

— Ты сказал, что с сегодняшнего дня начнешь усиленные тренировки. В этом доме, только мы двое. Ты и я. Помнишь? Ты так сказал.

— Эм... кажется, было дело... — неуверенно отозвался Чжоу Ман. Он не помнил, чтобы добровольно рыл себе яму, но память услужливо подсказала, что слова действительно звучали.

— Тогда начнем, — Ин Цзюнь слегка отодвинулся. Его длинные пальцы подцепили кусочек мусса и поднесли Чжоу Ману: — А-а-а~

Чжоу Ман скованно открыл рот, съел десерт. Он читал сценарий и знал, что должно идти дальше.

Ин Цзюнь не сводил глаз с его губ: — Только не размазывай, а то противно смотреть.

Чжоу Ман взглядом спросил его: «Раз противно, может, пропустим этот момент?»

Но Ин Цзюнь лишь по-детски надул щеки, с видом «ну, что с тобой поделаться», подался вперед и, придерживая Чжоу Мана рукой за затылок, не дал возможности увернуться.

Их губы слились. Чжоу Ман почувствовал, как сердце предательски забилося, и закрыл глаза. Раньше он и не думал, что губы Ин Цзюня такие пухлые — люди говорили, что целоваться с ним одно удовольствие. Теперь Чжоу Ман понял, что это правда: внутри была лишь одна мысль — «кайф».

Правда, открыть рот он боялся до смерти.

Вдруг на затылке кольнуло — этот негодяй потянул его за волосы! Чжоу Ман вскрикнул, и Ин Цзюнь, воспользовавшись моментом, проник внутрь, исследуя каждый уголок. Инстинкты возобладали. Через секунду Чжоу Ман уже вовсю отвечал на поцелуй.

Шоколад и крем давно растаяли, но они продолжали целоваться, сбивая дыхание, жадно и страстно, точно дикие звери.

Чжоу Ман то открывал, то закрывал глаза: солнце слепило, мозг страдал от нехватки кислорода, и он был близок к тому, чтобы отключиться. На мгновение ему захотелось просто раствориться в этих объятиях.

И тут Ин Цзюнь внезапно отстранился, быстро доел остатки торта и выпил молоко.

Когда Чжоу Ман пришел в себя, глядя на пустую тарелку, он увидел, что Ин Цзюнь уже насвистывает какую-то мелодию, скидывая одежду в стиральную машину, и радуется жизни. Да еще и скомандовал:

— Раз уж я сделал завтрак, ты за собой мой тарелки.

Чжоу Ман стоял в полном ступоре. В голове роились вопросы, но один преобладал над всеми: а обещанный завтрак «для него» вообще был или нет?

11. Неожиданность

Следующие дни прошли в репетициях. Честно говоря, Чжоу Ман был в смятении.

Сценарий представлял собой классический набор дешевого любовного романа: случайная встреча, любовь с первого взгляда, слащаво-приторная романтика, и в финале — бурная ночь

любви. Сюжет простой до безобразия, но этим он и был хорош: целевая аудитория такое любит. В конце концов, это же порножанр, какая там еще нужна глубина?

Как опытный агент, Чжоу Ман повидал сотни таких съемок, часто давая советы: «Ноги чуть выше, здесь дави сильнее». Он был профессионалом от мира ГВ и привык сохранять полное спокойствие. Но в эти несколько дней он начал сомневаться в своей компетентности. Порой ему казалось, что он и правда влюблен в Ин Цзюня.

Они делали все, что делают влюбленные: держались за руки, целовались, обнимались — за исключением финала. Чжоу Ман всегда был начеку. В самый ответственный момент он отталкивал партнера: — Это репетировать не нужно, во время съемок делай все по наитию.

После этого Чжоу Ман с каменным лицом шел в ванную, чтобы решить проблему в одиночку. Он не видел — или не хотел видеть — печальное выражение лица парня с каштановыми волосами, который оставался стоять в комнате.

— Главная опасность для актера — перенести игру в реальную жизнь. Особенно в нашем жанре, — летним вечером Чжоу Ман стоял, прислонившись к стене, и курил. Если бы здесь были Сяо Лю или Юань Дахань, они бы ахнули от удивления — Чжоу Ман почти никогда не курил.

Ин Цзюнь сидел на краю крыши в свободной пижаме с мультяшным принтом, свесив длинные ноги с трехсотметровой высоты, и беззаботно болтал ими. Он выглядел как юноша, ищущий приключений, но при этом хранил молчание, словно обиделся. Со спины он казался широким в плечах, но каким-то одиноким.

Вдали садилось солнце, облака окрашивались в тысячи оттенков. Ветер трепал лохматые волосы Ин Цзюня.

— Ты ведь еще собираешься жениться, будь осторожнее, — сказал Чжоу Ман, выпуская облако сизого дыма, которое тут же уносил ветер.

— Послезавтра начинаем съемки. Завтра репетиций не будет, отдохни, сходи куда-нибудь, приди в себя. Расслабься, просто импровизируй, — Чжоу Ман затушил окурок и повернулся, чтобы уйти.

— У меня еще дела, вернусь поздно, так что распоряжайся временем как знаешь.

У Чжоу Мана действительно была работа: утром звонила мисс Чжун, агент Му Цзэ, и просила обсудить детали лично. Встречу назначили в садовом ресторане в центре. Чжоу Ман пришел туда вовремя, но женщина уже ждала его.

— Простите, попал в пробку, жаль, что заставил вас ждать, — сказал Чжоу Ман, присаживаясь

за стол. Он немного запыхался. К его удивлению, вместо строгой дамы средних лет, которую он себе представлял, перед ним сидела молодая женщина с длинными волосами и очень интеллектуальным видом. Чжоу Ман вспомнил досье: Чжун Юнь сопровождала Му Цзэ с самого дебюта. Правда, раньше Чжоу Ман всегда встречался с Му Цзэ один на один и не пересекался с ней.

— Ничего страшного. Давайте сначала закажем воды.

<http://bllate.org/book/19103/1876211>